

МАСШТАБЫ, СТРУКТУРА И ИНТЕНСИВНОСТЬ ТОРГОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Изотов Д.А.,

Институт экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск

Аннотация. Развитие экономики Дальнего Востока России во многом определяется масштабами ее торгово-экономической деятельности. Анализ показал, что за последнее десятилетие географическая структура товарооборота Дальнего Востока с зарубежными странами стала все больше превалировать в пользу крупнейших экономик Северо-Восточной Азии: КНР, Республика Корея и Япония. Выявлено увеличение интенсивности торгово-экономических взаимодействий с внешним рынком, вызванное опережающим расширением взаимной проницаемости экономики макрорегиона с ближайшими странами Северо-Восточной Азии, что отражалось в подавлении автономности дальневосточной экономики и ее упрощении. В условиях текущего увеличения экзогенных барьеров для национальной экономики в целом, создаются предпосылки для отклонения торговых потоков Дальнего Востока в пользу Китая, генерируя эффекты монополии.

Ключевые слова: макрорегион, торговля, интенсивность торговли, барьеры, Северо-Восточная Азия, Дальний Восток России.

THE SCALE, STRUCTURE AND INTENSITY OF TRADE INTERACTIONS IN THE RUSSIAN FAR EAST

Izotov D.A.,

Economic Research Institute FEB RAS, Khabarovsk

Annotation. The development of the Russian Far East's economy is largely determined by the scale of its trade and economic activities. The analysis showed that over the past decade, the geographical structure of trade in the Far East with foreign countries has become increasingly prevalent in favor of the largest economies of Northeast Asia: China, Republic of Korea and Japan. An increase in the intensity of trade and economic interactions with the external market was revealed, caused by the rapid expansion of the mutual permeability of the economy of the macroregion with the nearest Northeast Asian countries, which was reflected in the suppression of the independence of the Far Eastern economy and its simplification. In the context of the current increase in exogenous barriers for the national economy as a whole, preconditions are being created for the diversion of trade flows from the Far East in favor of China, generating monopsony effects.

Key words: macroregion, trade, trade intensity, barriers, Northeast Asia, Russian Far East.

Введение. Развитие торгово-экономических взаимоотношений России со странами АТР является объективным процессом, во многом благодаря тому, что две трети российской территории находятся в Азии, являясь неотъемлемой частью данного субглобального региона [3]. Перспективы развития Дальнего Востока, как контактной зоны России со странами АТР, тесно связаны с общенациональной стратегией торгово-экономических взаимодействий на восточном направлении. При этом, за последние полтора десятилетия за Дальним Востоком закрепилась роль одного из элементов общенационального механизма по изъятию, консолидации и централизованному распределению внешнеторговой ренты. В результате, в 2010-е гг. произошла фактическая «привязка» Дальнего Востока к отечественному рынку с точки зрения ввоза товаров в макрорегион из других российских регионов, а также к рынку АТР за счет массового экспорта [4]. Данное обстоятельство дает

основание выдвинуть гипотезу: наращивание ориентации торговли Дальнего Востока преимущественно в пользу ближайших стран **Северо-Восточной Азии** (СВА) приводит к снижению интенсивности торговли дальневосточной экономики по отношению к внутреннему рынку. Для проверки справедливости данной гипотезы был сформирован массив данных, отражающих торговые потоки Дальнего Востока с различными рынками, а также был применен индексный подход к оценке сравнительной интенсивности торговли макрорегиона.

Данные и методика исследования. В настоящем исследовании Дальний Восток рассматривается в территориальных границах Дальневосточного федерального округа по состоянию на конец 2018 г., включая в себя 11 регионов: Амурская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Камчатский край, Магаданская область, Приморский край, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Хабаровский край и Чукотский автономный округ. Правомерность рассмотрения Дальнего Востока в данных границах до 2018 г. основывается, в том числе, на факте существования созданной вначале 1990-х гг. Межрегиональной Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье», с целью скоординированного использования экономических потенциалов, входящих в нее 11 регионов [2].

Развитие и поддержание функционирования экономики Дальнего Востока во многом определяется масштабами ее торгово-экономической деятельности в условиях открытости макрорегиона внешним рынкам. По причине отсутствия статистики по инвестиционным потокам между регионами России, торгово-экономические взаимодействия понимаются в узком смысле, т.е. в рамках процесса товарообмена. Дальний Восток, как и любой другой макрорегион, характеризуется следующей структурой торгово-экономических взаимодействий: во-первых, торговля на внутреннем рынке, которая представляет собой товарообмен внутри каждого региона Дальнего Востока и между дальневосточными регионами; во-вторых, торговля с внешним рынком, включающая товарообмен макрорегиона с рынком других регионов России и с зарубежным рынком или с зарубежными странами.

Прежде чем перейти собственно к анализу торговли макрорегиона на внутреннем и с внешним рынками, следует отметить, что массив статистических данных товарообмена Дальнего Востока основывался на дополненной статистике Федеральной службы государственной статистики России и Федеральной таможенной службы России для десяти лет (2012–2021 гг.). Одним из доступных источников статистических данных, характеризующих динамику торговли регионов Дальнего Востока с отечественным рынком, является статистика ввоза и вывоза потребительской продукции и товаров производственно-технического назначения, которая была досчитана на основе данных ФСГС. В начале, в связи с отсутствием стоимостных объемов ввоза и вывоза товаров по российским регионам за 2017–2021 гг., значения этих показателей были рассчитаны на основе имеющейся информации о физических объемах и индексах цен производителей по более 220 укрупненным товарным группам по формам №1-вывоз и №3-СБ (вывоз). Ряд исключенных товарных групп из статистики ввоза и вывоза был оценен на основе региональной и микроэкономической статистики. В результате, исключенные ранее из статистики ввоза и вывоза товарные группы были досчитаны и включены в итоговый массив. На основе имеющихся алгоритмов, позволяющих привести массивы данных к сопоставимому виду, ранние значения ввоза / вывоза товаров приводились к формату общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности, а некоторые товарные группы суммировались друг с другом по причине последующего ведения их статистического учета исключительно в агрегированном виде. В свою очередь, массив показателей, характеризующих торговлю регионов Дальнего Востока с зарубежным рынком, был сформирован на основе статистических данных Федеральной таможенной службы по

формам 1-ТС и 2-ТС (регион), которая была дополнена статистикой региональных статистических ведомств, а также отраслевой и микроэкономической статистикой (экспорт рыбы, рыбо- и морепродуктов за пределами таможенной границы России; экспорт и импорт бункерного топлива; экспорт сырой нефти из Республики Саха (Якутия), направленный на рынок КНР) [6].

На основе сформированного массива данных была оценена сравнительная интенсивность торговли Дальнего Востока на основе индексного подхода, получившего широкое распространение для анализа отклонения торгово-экономических взаимодействий на региональном и субглобальном уровне. В рамках настоящего исследования методический подход основывается на расчете значений индекса интенсивности внутрирегиональной торговли (*RTI*), представляя собой разновидность индекса локализации [12]. Для решения задачи настоящего исследования, данный индекс был представлен в следующем виде:

$$RTI = ((X_{AA} + M_{AA}) / (X_A + M_A)) / ((X_A + M_A) / (X_R + M_R - (X_A + M_A))), \quad (1)$$

где: X_{AA} – вывоз товаров в рамках Дальнего Востока; M_{AA} – ввоз товаров в рамках Дальнего Востока; X_A – совокупный вывоз и экспорт товаров из Дальнего Востока; M_A – совокупный ввоз и импорт товаров на Дальний Восток; X_R – совокупный вывоз и экспорт товаров из России; M_R – совокупный ввоз и импорт товаров в Россию.

Данный индекс принимает значение, равное единице в том случае, если торговля внутри Дальнего Востока характеризуется такой же интенсивностью, что и с внешним рынком – другими регионами России и зарубежными странами. Соответственно, если значение данного индекса превышает единицу, то торговля в рамках Дальнего Востока характеризуется большей интенсивностью, чем с внешним рынком и наоборот.

Результаты оценки и обсуждение. Прежде чем перейти собственно к результатам оценки интенсивности торговли, необходимо провести анализ динамики товарооборота Дальнего Востока с рассматриваемыми рынками. Анализ сформированного массива данных показал, что в рамках анализируемого периода максимальные значения товарооборота Дальнего Востока пришлось на 2013 г. – в условиях благоприятной ценовой конъюнктуры для российского экспорта, расширения потребления за счет массовых поставок импорта, а также отсутствия явных внешнеполитических рисков и составили, по оценочным данным, более 93 млрд долл. Последующие кризисные тенденции не способствовали достижению торгово-экономических показателей макрорегиона до значений 2013 г., составив по итогам 2021 г. только 84,6 млрд долл. Анализ сформированного массива данных показал, что доля товарооборота внутри Дальнего Востока в совокупной торговле макрорегиона составляла в среднем за анализируемый период 18,0%, снизившись с 20,6% в 2012 г. до 14,5% в 2021 г. Максимальные значения торговли внутри Дальнего Востока пришлось на 2013 г. и составили 17,9 млрд долл., снизившись до 12,3 млрд в 2021 г. Товарооборот Дальнего Востока с внешним рынком характеризовался заметно большими значениями по сравнению с торговлей внутри макрорегиона, превосходя ее по стоимости почти в пять раз в среднем за 2012–2021 гг. За анализируемый период доля товарооборота Дальнего Востока с другими российскими регионами составила в среднем 27,2% от совокупной торговли макрорегиона. Несмотря на некоторую волатильность торговли макрорегиона с другими регионами России, ее доля в совокупной торговле Дальнего Востока в 2021 г. не изменилась по сравнению с 2012 г., составив 28,5%, немного сократившись – с 24,8 млрд долл. в 2012 г. до 24,2 млрд в 2021 г.

Доля торговли с зарубежными странами в совокупной торговле макрорегиона составила 54,8% в среднем за период, увеличившись с 50,9% в 2012 г. до 57,0% в 2021 г. (с 44,2 млрд долл. до 48,2 млрд соответственно). Главную роль в расширении товарооборота макрорегиона с зарубежными странами играл экспорт, увеличившись с 32,8 млрд долл. в

2012 г. до 37,5 млрд в 2021 г. При этом динамика товарооборота Дальнего Востока отличалась заметной волатильностью. Так, по мере ухудшения ценовой конъюнктуры для российского экспорта, сжатия потребления и капиталовложений за счет массовых поставок импорта для страны в целом, значительной девальвации рубля, проявления явных внешнеполитических рисков, торговля Дальнего Востока с зарубежными странами сокращалась в 2014–2016 гг., а также в 2020 г., в связи с глобальными последствиями пандемии COVID-19. Помимо перечисленных процессов, следует отметить негативное отсроченное влияние введенных санкций против российской экономики с 2014 г. со стороны ряда развитых стран, наложивших ограничения на приток прямых инвестиций в запланированные ранее нефтегазовые проекты на шельфе Дальнего Востока, реализация которых могла бы придать еще больший положительный импульс экспорту макрорегиона.

В 2012–2021 гг. географическая структура товарооборота макрорегиона с зарубежными странами стала все больше превалировать в пользу трех крупнейших экономик СВА (КНР, Республика Корея и Япония), указывая на проявление объективной тенденции отклонения торговых потоков малой экономики, которой является Дальний Восток России, в пользу близких и емких рынков. В среднем за десятилетие на указанные три экономики СВА приходилось 77,6% товарооборота Дальнего Востока с зарубежными странами: КНР – 38,4%, Республика Корея – 21,5%, Япония – 17,8%. Наблюдалась динамика увеличения доли КНР в товарообороте Дальнего Востока с зарубежными странами с 36,6% в 2012 г. до 47,1% в 2021 г., при сокращении долей Японии и Республики Корея – с 19,2% до 11,0% и с 23,5% до 21,6% соответственно. Также на данные страны приходилось около 80% экспорта и около 70% импорта макрорегиона.

Ввиду ограничений для разработки месторождений на шельфе Охотского моря, стала наблюдаться в явном виде смена экспортных приоритетов в сырьевом комплексе Дальнего Востока, в частности, была построена инфраструктура для расширения поставок углеводородного сырья, прежде всего, сырой нефти, из Республики Саха (Якутия) на китайский рынок за счет инвестиций российского корпоративного сектора и связанных кредитов из КНР. Следует заметить, что до построения данной инфраструктуры, фактически единственным крупным источником экспорта Дальнего Востока выступали поставки углеводородного сырья с шельфовых проектов Сахалинской области. По этой причине стоимостные объемы экспорта из Дальнего Востока на китайский рынок возросли с 11,1 млрд долл. в 2012 г. до 17,6 млрд в 2021 г. Также Китай стал основным потребителем древесины и одним из важнейших покупателей рыбы и морепродуктов, поступающих на зарубежный рынок из Дальнего Востока. В результате, отмечалось стремительное увеличение доли КНР в экспорте Дальнего Востока – с 33,7% в 2012 г. до 46,8% в 2021 г. Хотя доля Республики Корея в экспорте Дальнего Востока также немного снизилась (с 25,9% в 2012 г. до 24,0% в 2021 г.), тем не менее, стоимостные объемы поставок из макрорегиона на южнокорейский рынок выросли с 8,5 млрд долл. до 9,0 млрд соответственно. При этом наблюдалось почти двукратное уменьшение доли Японии в суммарном экспорте макрорегиона – с 22,9% (7,5 млрд долл.) в 2012 г. до 10,7% (4,0 млрд долл.) в 2021 г.

Что касается географической структуры импорта макрорегиона, то на Китай приходилось в среднем за период почти 47%, на Республику Корея и Японию – по 11,0% соответственно. Наблюдалось увеличение доли КНР в импорте макрорегиона – с 44,8% в 2012 г. до 48,1% в 2021 г., хотя стоимостные объемы увеличились несущественно – с 5,1 млрд долл. до 5,2 млрд. соответственно. При этом доля Японии в импорте на Дальний Восток возросла с 8,4% (1,0 млрд долл.) в 2012 г. до 11,7% (1,3 млрд.) в 2021 г., а доля Республики Корея снизилась с 16,8% (1,9 млрд) до 12,9% (1,4 млрд) соответственно. Несмотря на некоторую разнонаправленную тенденцию импортных поставок из данных стран СВА на Дальний Восток, в целом в рамках анализируемого периода наблюдался

процесс замещения на дальневосточном рынке товаров из прочих стран продукцией из Китая, Японии и, отчасти, из Республики Корея.

В результате, в соответствии с оценками (1) было обнаружено, что внутренняя торговля Дальнего Востока отличалась большей интенсивностью по сравнению с товарообменом макрорегиона с внешним рынком. При этом в динамике значения *RTI* Дальнего Востока сокращались, подтверждая наличие постепенного отклонения торговли макрорегиона в пользу внешнего рынка (табл. 1).

Таблица 1.

Значения сравнительной интенсивности (*RTI*) внутренней торговли ДФО

год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>RTI</i>	4,25	3,46	3,38	4,27	3,26	3,84	3,13	2,42	2,53	2,41

Источник: [6].

Основным источником снижения сравнительной интенсивности внутренней торговли Дальнего Востока, очевидно, являлось отклонение товарообмена макрорегиона в пользу зарубежных стран, главным образом, трех экономик США. Это следует из того, что в суммарном товарообороте Дальнего Востока доля стран США в целом имела тенденцию к увеличению, а доля торговли с другими регионами России оставалась на относительно стабильном уровне. Данное положение указывает на справедливость высказанной гипотезы, что для Дальнего Востока наблюдалось наращивание интенсивности торгово-экономических взаимодействий с внешним рынком, вызванное опережающим расширением взаимной проницаемости экономики макрорегиона с ближайшими и крупнейшими рынками США.

Тем не менее, практикуемое в настоящее время экстенсивное использование транзитных и природно-ресурсных преимуществ экономики Дальнего Востока предполагает создание инфраструктуры для обеспечения расширения поставок на рынок АТР и США дальневосточной продукции и товаров, следующих транзитом через макрорегион из других регионов России. Данное обстоятельство также распространяется и на расширение импортных поставок, что является одним из ключевых моментов для обеспечения диверсификации логистики поставок товаров для функционирования национального рынка в целом. Очевидно, что большие планы связываются с модернизацией железных дорог в рамках «Восточного полигона», однако, риски, связанные с расширением экономических санкций для России в целом, создают препятствия для торгово-экономических взаимодействий Дальнего Востока с зарубежными странами. Сосредоточение торгово-экономических отношений России в целом и Дальнего Востока в частности с Китаем предполагает дальнейшее расширение транспортно-транзитной инфраструктуры, и, по всей видимости, создания интеграционного формата. Тем не менее, в ситуации, предполагающей значительные скидки к цене экспорта сырьевых товаров из России, последующее снижение цен на них на мировом рынке грозит нарастанием негативных эффектов от монополии для макрорегиональной и национальной экономики в условиях привязки к рынку КНР.

Заключение. Анализ показал, что за последнее десятилетие географическая структура товарооборота Дальнего Востока с зарубежными странами стала все больше превалировать в пользу трех крупнейших экономик США. Наблюдается увеличение доли КНР в экспорте Дальнего Востока по причине введения в эксплуатацию инфраструктуры для расширения поставок углеводородного сырья на китайский рынок в условиях санкций, ограничивших разработку шельфовых месторождений макрорегиона с 2014 г. В свою очередь, на рынке Дальнего Востока проявлялось замещение товаров из прочих стран продукцией из Китая, Японии и Республики Корея. В результате, для Дальнего Востока наблюдалось наращивание интенсивности торгово-экономических взаимодействий с внешним рынком, вызванное опережающим расширением взаимной проницаемости экономики макрорегиона с ближайшими странами США. Данное обстоятельство указывает на экстенсивное использование транзитных и

природно-ресурсных преимуществ экономики Дальнего Востока при взаимодействии со странами АТР и СВА, которая проявляется в увеличении отклонения торговых потоков макрорегиона в пользу близких зарубежных стран. При этом следует заметить, что формирование макрорегионального экономического комплекса, структурно и качественно сопоставимого с национальным и субглобальным комплексами, также является недостижимым [9]. В таких условиях с точки зрения торговых взаимодействий Дальнего Востока на внутреннем и с внешними рынками наблюдалось подавление автономности экономики макрорегиона и, по всей видимости, ее упрощение в рамках рассматриваемого периода. Наряду с этим, Дальний Восток представляет собой совокупность гетерогенных территориальных образований [1], что в условиях значительных расстояний между ними формирует предпосылки к созданию множества локализованных рынков, которые имеют ограниченные возможности для сближения и кооперации в условиях структурного упрощения региональных экономик [11]. Также, экстремальные климатические зоны с объективно высокими издержками производства сокращали размер экономического пространства макрорегиона, уменьшая емкость его совокупного рынка [10]. Шансы на товарную диверсификацию выпуска товаров могут увеличиться, если российским регионам в целом и дальневосточным в частности, удастся присоединиться к международным цепочкам добавленной стоимости [7]. При этом общий положительный эффект может быть сформирован за счет внешних для макрорегиона капиталовложений [5], отсутствие которых является наиболее уязвимым местом, как для экономики Дальнего Востока, так и для большинства других российских регионов. Традиционные источники торгового взаимодействия Дальнего Востока со странами АТР, позволяют их использовать в качестве ресурса для функционирования экономики макрорегиона. Но при введенных ограничениях для национальной экономики в целом, широкие перспективы диверсификации рынков сбыта традиционных экспортных товаров Дальнего Востока, а также поставщиков технологически важного импорта могут сузиться. При этом одним из принципиальных моментов является не экзогенное увеличение капиталовложений на Дальний Восток, а выращивание эффективных экономических институтов и формирование для них адаптивной среды функционирования [8], даже в условиях жестких внешних ограничений.

Литература

1. Вишневецкий Д.С., Демьяненко А.Н. Макроэкономическое зонирование как метод стратегического анализа: Дальний Восток России // *Пространственная экономика*. 2010. № 4. С. 6–31. <https://doi.org/10.14530/se.2010.4.006-031>
2. Дальний Восток и Забайкалье – 2010. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года / Под ред. П.А. Минакира; Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние. Ин-т экон. исследований. Москва: ЗАО «Экономика», 2002. 434 с.
3. Изотов Д.А. «Контактная зона» России с АТР: Дальний Восток // *Регион: экономика и социология*. 2023. №4 (120). С. 265–270. <https://dx.doi.org/10.15372/REG20230411>.
4. Изотов Д.А. Внешние и внутренние барьеры в торговле регионов Дальнего Востока // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. № 4. С. 1318–1331. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-19>.
5. Изотов Д.А. Инвестиционное сотрудничество Дальнего Востока России с субглобальными экономическими структурами в условиях рецессии национальной экономики // *Пространственная экономика*. 2018. № 1. С. 138–153.

6. Изотов Д.А. Сравнительная интенсивность торговли Дальнего Востока России: отраслевой аспект // Регионалистика. 2023. Т. 10. № 6. С. 21–39. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2023.6.21>
7. Любимов И.Л., Лысюк М.В., Гвоздева М.А. Атлас экономической сложности российских регионов // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 71–91. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-71-91>
8. Минакир П.А. Новая восточная политика и экономические реалии // Пространственная экономика. 2015. № 2. С. 7–11. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2015.2.007-011>
9. Минакир П.А. Экономическое развитие в «ловушке» роста: случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 4. С. 7–15. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.4.007-015>
10. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
11. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 13–35. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.013-035>
12. Trade and Development Report: Regional Cooperation for Development. New York and Geneva. United Nations Conference on Trade and Development: UNCTAD, 2007. URL: <https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-2007> (дата обращения: январь 2024).